

Хоть Цзянь Ян и перебрался в комнату к Е Си, большая часть его сменной одежды всё ещё оставалась на прежнем месте. Спину нещадно пекло. Зайдя к себе, он затворил каменную дверь, стянул рубаху и подошёл к зеркалу. Слегка повернувшись боком, он попытался разглядеть в отражении, насколько сильно пострадал.

Стоя спиной к выходу, он вдруг заметил в зеркале, как тяжёлая каменная плита медленно поползла в сторону. Взгляд мужчины замер, и он мгновенно оцепенел.

Из узкого проёма в комнату неловко протискивался незнакомый юноша.

На фоне без малого двухметрового Цзянь Яна пришелец казался хрупким и едва доставал ему до плеча. На нём была наброшена длинная мантия с диким чёрно-серым узором, выгодно подчёркивающим белизну его кожи. Юноша толкнул ладонью тяжёлую плиту, силясь расширить проход. Из широкого рукава показалось тонкое, изящное запястье.

Цзянь Ян поймал себя на том, что заворожённо разглядывает эту руку, и с трудом заставил себя поднять взгляд. Скользнув по коротко подстриженным угольно-чёрным волосам, он посмотрел незнакомцу в лицо. Очаровательный круглолицый парень с высоким чистым лбом. Его золотисто-зелёные миндалевидные глаза светились озорным блеском, аккуратный нос был слегка вздёрнут, а губы казались мягкими и пухлыми. Даже с самым серьёзным видом этот юноша выглядел так, словно сдерживал улыбку — невинный, чистый и в то же время невероятно лукавый.

Когда их взгляды встретились, Цзянь Яна осенило. Перед ним стоял Е Си.

Е Си был представителем эволюционировавшего вида, а не просто спасённым в разгар апокалипсиса котёнком. Местные коты умели не только общаться телепатически — они могли принимать человеческий облик. И этот облик у Е Си оказался идеальным воплощением представлений Цзянь Яна о красоте.

Преодолев нелёгкий путь от своей пещеры, Е Си сердито насупился, увидев, что его человек застыл столбом перед зеркалом и даже не думает помочь. Он требовательно протянул руку и вскинул подбородок:

— Быстрее иди сюда и поддержи меня! Я не умею ходить!

С этими словами он сделал робкий шаг вперёд.

Проведя столько лет в беспамятстве, Е Си лишь недавно научился принимать этот облик. К тому же превращение оставалось нестабильным: стоило споткнуться или обо что-то удариться, как он тут же оборачивался обратно котом. Пары таких конфузов хватило, чтобы юный лорд невзлюбил человеческое тело.

Быть пушистым куда лучше и милее! Тело гибкое, мягкое, крошечное и такое мягкое. Человеческой тушке до кошачьей грации далеко! Рухнув пару раз на пол и непроизвольно обернувшись обратно зверем, Е Си упрямо зарёкся превращаться в двуногого.

Поэтому сейчас он чувствовал себя крайне неуютно: колени подкашивались, а шаги выходили шаткими. Не надейся он подлечить Цзянь Яна, ни за что бы не стал оборачиваться — кошачьей лапой ведь флакон с зельем не удержишь!

Звонкий, чистый голос Е Си звучал мягко и капризно, а его требование помочь больше походило на откровенный флирт. Цзянь Ян совершенно растерялся. Кто он? Где он? Что вообще собирался делать? Разум отказывался соображать, и мужчина послушно шагнул навстречу.

Не будь он от природы наделён кошачьей грацией и врождённым чувством равновесия, ходить бы ему учиться ещё очень долго. Но даже так, покачиваясь и спотыкаясь на ходу, он не удержался, охнул и полетел прямо на Цзянь Яна.

Мужчина среагировал мгновенно — рванулся вперёд и подхватил падающего юношу. Оказавшись в надёжных объятиях, Е Си доверчиво уткнулся лбом в его плечо и заворчал как о нечто само собой разумеющемся:

— Как же тяжело ходить. Лучше просто носи меня на руках!

—...

Тук-тук, тук-тук. Собственное сердце колотилось в ушах так бешено, словно он снова впервые в жизни лицом к лицу столкнулся с полчищем зомби.

Вдруг Е Си замер. Его уши, казалось, уловили этот ритм. Он поднял голову, озадаченно глядя на мужчину:

— С чего это ты так разволновался? Когда мы бились с безумной змеей, у тебя пульс даже не участился. Что тебя так напугало?

Цзянь Ян промолчал. Он просто не мог оторвать взгляда от этого лица. Юноша расценил молчание по-своему, и на его миловидном личике отразилось крайнее недоумение. Он коснулся ладонью своей щеки, а затем посмотрел на Цзянь Яна так, словно перед ним стоял круглый дурак с испорченным зрением:

— Моё человеческое тело ведь намного красивее той жуткой гадины! Почему при виде уродливой змеи ты и бровью не повёл, а от меня тебя аж в дрожь бросает?!

Цзянь Ян замялся. Ему потребовалась вся воля, чтобы скрыть смущение. Осторожно усадив

юношу на каменную скамью, он так сильно сжал кулаки, что на тыльной стороне ладоней проступили вены. Он даже не почувствовал, как от резкого напряжения мышц вновь закровоточили раны на спине.

— Е Си... — тихо позвал он.

— М-м? — отозвался тот, всё ещё глядя на него с явным подозрением своими кошачьими глазами.

Цзянь Ян с трудом сглотнул.

— Вовсе я не испугался, — попытался он оправдаться, спешно переводя тему. — Просто... раны разболелись, вот сердце и зашло.

Он пристально всмотрелся в лицо юноши.

— Так ты пришёл, потому что волновался за меня?

— Ну да. Ты ведь такой неповоротливый, сам себе спину точно не обрабатываешь, — хмыкнул Е Си. Он даже не заметил, как Цзянь Ян при этих словах натянулся словно струна. Довольный тем, что разговор свернул в нужное русло, парень горделиво упёр руки в бока и вскинул голову: — Я принёс исцеляющее зелье. Ну скажи, разве я не самый заботливый хозяин на свете?

Цзянь Ян лишь мысленно вздохнул. На душе у мужчины бушевал ураган эмоций. С одной стороны, он радовался, что пострадал не напрасно — ведь Е Си сам пришёл позаботиться о нём. С другой — непривычный человеческий облик кота совершенно сбивал с толку. Тем не менее на хвостовство юноши он ответил по привычке покладистым кивком:

— Разумеется. Ты у меня самый лучший.

Е Си остался крайне доволен ответом. "Не зря наши сородичи стремятся поскорее освоить человеческую речь, — подумал он. — До чего же приятно звучит! Моему кошачьему рабу определённо стоит почаще говорить мне такие слова".

— Ладно, давай сюда флакон и поворачивайся. Сейчас я всё сделаю.

Цзянь Ян послушно протянул ему лекарство и повернулся спиной. Е Си, сидя на каменной скамье, взглянул на раны и невольно замер.

Кожа Цзянь Яна была смуглее его собственной. Когда тот только выпал из пространственной аномалии, его тело покрывали многочисленные застарелые шрамы — зрелище было поистине

жалкое. Однако за месяц реабилитации на базе пришельцев он заметно окреп и посвежел. На спине, куда почти не попадало солнце, кожа успела побелеть, отчего содранные, сочащиеся кровью полосы казались теперь особенно жуткими.

Алые капли медленно прочерчивали дорожки по рельефным мышцам от широких плеч к узкой талии. Глядя на это, Е Си вдруг поймал себя на каком-то странном, доселе незнакомом ощущении.

— Е Си? — негромко позвал Цзянь Ян. Его голос прозвучал на редкость хрипло.

— А? — вскинулся парень, и наваждение тут же растаяло.

Юноша озадаченно почесал за ухом и, отбросив лишние мысли, нажал на дозатор. Обжигающе-холодная струя исцеляющего зелья оросила израненную кожу, запуская процесс регенерации. Цзянь Ян тихо, облегчённо выдохнул. Резкая боль от лекарства помогла остудить внезапно вскипевшую в жилах кровь.

Когда процедура закончилась, мужчина повернулся, забрал у него флакон и мягко улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Юноша моргнул, и в тот же миг в яркой вспышке света на его месте возник маленький полосатый котёнок. Лихуа подпрыгнул, и Цзянь Ян привычным движением поймал его на лету, прижимая к груди.

"Считай это наградой за верность, — раздался в голове довольный мысленный голосок. — Хороший слуга должен защищать своего господина. Я ведь знаю, что ты закрыл меня собой! Ладно уж, так и быть — я буду ловить для тебя самую вкусную дичь и кормить тебя!"

Маленький лихуа хитро прищурился, заглядывая человеку в глаза.

— Договорились. Теперь я на твоём обеспечении, — тепло рассмеялся Цзянь Ян.

Котёнок нервно повёл ушами. Странное, щекочущее чувство в груди никак не желало проходить. Мужчина же истолковал это движение по-своему и обеспокоенно спросил:

— Что-то не так? Мы ведь оба извалялись в пыли на дне того ущелья. Может, искупаемся вместе?

Е Си прекрасно знал, что такое мытьё, но искренне не понимал, зачем это нужно ему.

"Коты не моются водой! — возмутился он. — Достаточно просто хорошенько вылизать шёрстку!"

То, что Е Си поспешил вернуть звериный облик, принесло Цзянь Яну и лёгкое разочарование, и необъяснимое облегчение. Отогнав лишние мысли, он принялся терпеливо переубеждать упрямца:

— Но ведь это грязная пыль. Если ты станешь слизывать её, она окажется у тебя в желудке. Только представь: дорожная пыль вперемешку с ядовитой кровью той безумной змеи... И всё это сейчас на твоей шубке.

"Фу-у-у!"

Малыша аж передёрнуло от отвращения.

Цзянь Ян продолжил искушать питомца вкрадчивым голосом:

— Тёплая вода смывает всю грязь без следа. К тому же купание разгоняет кровь, прогревает косточки и отлично успокаивает. А ещё я сделаю тебе массаж, чтобы размять мышцы после тяжёлого боя.

От таких перспектив у Е Си затрепетали ушки. Надо же, до чего дошёл прогресс у людей и пришельцев! Неудивительно, что у них так развита культура отдыха. Обычное мытьё — а сколько тонкостей!

Котёнок нетерпеливо шлёпнул лапкой по руке мужчины и громко потребовал:

"Хочу купаться! Ну давай, показывай, что нужно делать!"

— Всё очень просто, — улыбнулся Цзянь Ян. — Сегодня я сам тебя вымою, а дальше ты уже разберёшься.

Уж в чём в чём, а в искусстве расслабления он знал толк. Стоило коту один раз распробовать первоклассный уход, и тот больше ни за что не откажется от услуг своего личного банщика.

В отличие от обычных людей, эволюционировавшим видам не требовалось постоянно пить воду. К счастью, Цзянь Ян ещё в самом начале обустройства Скалистой горы отыскал с помощью приборов подземный источник, вырыл колодец и провёл в пещеры простейший водопровод.

Притащив деревянную кадку и небольшой тазик, он наполнил последний тёплой водой. Попробовав её пальцем и убедившись, что вода не обожжёт нежную кошачью кожу, мужчина

поставил тазик повыше и поманил питомца рукой:

— Иди сюда, проверь воду.

Е Си нерешительно перевёл взгляд с тазика на Цзянь Яна. Кошачья натура противилась водным процедурам — шёрстка ведь намокнет, станет тяжёлой и неприятной. Он уже хотел было дать попятную, но, подняв голову, встретился с тёплым, полным надежды взглядом своего человека. Тот напоминал прекрасного чёрного лебедя, который плавал в чистом озере и мягко махал крылом, зазывая поиграть вместе.

Лихуа шумно и обречённо вздохнул. Ладно уж, в конце концов, именно он здесь главный. На всей Голубой планете не сыскать хозяина, который бы так баловал своего кошачьего раба!

Котёнок не спеша подошёл к краю, приподняв переднюю лапку и осторожно коснулся водной глади. Сперва показалось горячевато, но терпимо. Поколебавшись, он полностью опустил лапу в воду. И впрямь — в самый раз.

— Ну как? Не горячо? — заботливо поинтересовался Цзянь Ян.

Е Си поочередно перенёс в тазик все четыре лапы, а затем, затаив дыхание, медленно опустил в воду, оставив на поверхности лишь усатую мордочку. Приятное тепло мгновенно окутало его тело. Малыш довольно зажмурился и прижал ушки к голове. А ведь и правда... хорошо-то как!

Цзянь Ян довольно улыбнулся. Большинство кошек затащить в воду невозможно, но встречались и приятные исключения. Судя по всему, его питомец принадлежал именно к последним. Мужчина подошёл ближе, ласково почесал Е Си за ушком, а затем принялся аккуратно массировать его шею и спинку, ведя пальцами по забавной отметине в виде буквы «М» на лбу. Вскоре он уже вовсю разминал маленькие кошачьи лапки.

"О-ох, вот тут хорошенько разомни! Посильнее! — блаженно замурлыкал Е Си. — Как же приятно..."

Лёгкий ветерок шевелил листву у входа в пещеру, ласковое солнце заливало комнату мягким светом. На лице мужчины играла умиротворённая улыбка. Он усердно намыливал и разминал своего пушистого господина, чувствуя, как душу наполняют покой и тихая радость.

И неважно, как именно это произошло. Главное, что Е Си очнулся в этом новом мире и обрёл разум. И какое счастье, что сам Цзянь Ян оказался здесь, рядом с ним. О таком будущем, когда он, голодный и измученный, прижимал к себе тощего котёнка в полуразрушенном мире былого, он не смел даже мечтать.